

Владимир Кернерман
Юджин Кернерман
*«Лестница Якова» —
ступени духа*

Размышления и комментарии

Владимир Кернерман

**«Лестница Якова» – ступени духа.
Размышления и комментарии**

«Издательские решения»

Кернерман В.

«Лестница Якова» – ступени духа. Размышления и комментарии /
В. Кернерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835479-3

«„Лестница Якова“ — ступени духа» представляет комментарии к бестселлеру «Лестница Якова» Л. Е. Улицкой. Комментарии раскрывают главную мысль автора: из «глубины своей души... каждый сам определяет границы своих личных возможностей» в утверждении общечеловеческой любви, сострадания и милосердия к окружающему нас миру. Каждый читатель сможет осознать, что, по словам Л. Толстого, «это увеличение в себе любви... дает тем большее благо, чем больше будет в человеке любви». В этом смысл комментариев.

ISBN 978-5-44-835479-3

© Кернерман В.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Людмила Улицкая	7
Лестница Якова	8
Ивовый сундучок	9
Введение	11
Первая ступень	12
Комментарий 1	13
Вторая ступень	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

«Лестница Якова» – ступени духа Размышления и комментарии

**Владимир Кернерман
Юджин Кернерман**

© Владимир Кернерман, 2017

© Юджин Кернерман, 2017

ISBN 978-5-4483-5479-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Здравствуйте, уважаемые читатели. Позвольте мне называть вас – дорогие друзья. Друзья – потому что с кем еще можно решиться на подъем по лестнице одухотворенного разума, думающей души и щедрого сердца Людмилы Евгеньевны Улицкой.

Дороги же вы мне тем, что, судя по всему, решили совместно подняться по этой «мистической» лестнице не то Иакова – нашего библейского патриарха, не то Якова – главного героя романа Л. Улицкой и патриарха семьи Осецких.

По первой лестнице, как известно, Бог – Творец мироздания спустился, чтобы испытать будущего патриарха и благословить его и все последующие поколения своих творений на совершенствование созданного Им мира. По второй лестнице... Пока что можно сказать одно: «Чтобы познать горы, надо взобраться на их вершины.» Почему вершины? Дело в том, что автор романа поднимает нас, вероятно, не на одну гору, подвигая нам каждый раз лестницу своей мудрости и милосердия.

С отточенным писательским мастерством и утонченной художественностью ведет она две судьбоносные линии: патриарха семьи Якова и его потомков – внушки Нору и правнука Юрика. Прошу разрешения у автора и у вас, дорогие друзья, разделить, не ломая, эти две линии, чтобы немного облегчить наш подъем по «лестнице Якова», а, быть может, по «лестнице Нору» и «лестнице Юри». Тем более, что этим двум героям посвященно начало романа.

Так начнем, дорогие друзья, наше восхождение по этим двум лестницам, а потом, когда Нора найдет дневники деда, мысленно перепрыгнем на «лестницу Якова», не забывая о двух прежних. Вот вам и форма наших размышлений, а содержание заключено в комментариях и их завершении – ваших отзывах и замечаниях на сайте этой книги.

Ниже, в порядке изложения, цитируемый авторский текст выделен кавычками и сопровождается ссылками на первоисточник:

(<http://www.rulit.me/author/ulickaya-lyudmila-evgenevna/lestnica-yakova>)

Но, не судите, пожалуйста, дорогие друзья, эти комментарии строго, соотнося их с комментируемым текстом, – ведь не сравниваете же вы лунный свет с сиянием солнца.

Итак,

Людмила Улицкая

Лестница Якова

* * *

*«продленный призрак бытия
синее за чертой страницы,
как завтрашние облака,
– и не кончается строка.»*

Владимир Набоков

Ивовый сундучок

«Младенец был прекрасен с первой минуты появления на свет – с заметной ямкой на подбородке и аккуратной головкой, как будто из рук хорошего парикмахера: короткая стрижка, точно как у матери, только волосы посветлее. И Нора его сразу же полюбила, хотя заранее не была в себе уверена. Ей было тридцать два года, и она считала, что уже научилась любить людей по заслугам, а не просто так, из-за родственной близости. Младенец оказался вполне достоин немотивированной любви – спал хорошо, не орал, сосал исправно, разглядывал с большим интересом сжатые кулачки. Дисциплину он не соблюдал: спал то два часа, то шесть без перерыва, просыпался, делал чмоки в пустой воздух – и Нора сразу прикладывала его к груди. Она тоже дисциплины не любила, так что отметила это общее свойство... Прошло уже три месяца, как он появился, и он назывался уже не «младенец», а Юрик...

Чуть ли не первый раз в жизни Генрих упомянул отца... Нора отметила это, удивилась: в самом деле, о Якове Осецком ей никогда ничего не говорили. Что-то смутное, из детства... Хотя она его помнила – однажды он был у них на Никитском, какие-то отдельные черты – усы щеточкой, длинные большие уши да еще рукодельный, из цельного дерева, костыль с изгибом ствола, превращенным в рукоять. Больше она его никогда не видела...

Административная женщина в костюме прочла по бумажке какую-то официальную ахинею. Потом отец сказал что-то не менее бесцветное, а Нора затосковала от свершающейся пошлости и бездарности. Неожиданно скучную унылость разрушила та крошечная старушка, которая рыдала в комнате. Она подошла к изголовью и неожиданно ясным голосом произнесла настоящую речь, начав ее, впрочем, с казенного оборота – «Сегодня мы прощаемся с Марусей...». Но продолжение ее речи было неожиданным и страстным...

В темной кучке родственников пошел шепоток, старушонка это заметила:

– Сима, а ты помолчи! Я наперед знаю, что ты там говоришь! Да, я его любила! Да, я с ним рядом была последний год его жизни, и это было мое счастье, но не его счастье. Потому что она его оставила, и не надо вам знать, зачем она это сделала. Я и сама не понимаю, как это она могла... Но я у ее гроба перед всеми хочу сказать – я перед ней не виновата, я никогда не сделала бы даже одного шага в сторону Осецкого, он был бог, а Маруся была богиня. А что я была? Фельдшер я была! Я не виновата перед Марусей, а вот виновата ли Маруся перед Яковом...

Тут Генрих подхватил старушку и пыл ее сразу стих, она слегка поотбивалась сушеными ручками, а потом, сторбившись, быстрым шагом пошла прочь из зала...

Нора прикрыла дверь. Даже защелкнула медную маленькую щеколду. Села в бабушкино кресло и последний раз обвела глазами дом, который был еще жив, хотя хозяйка уже умерла.

Под окном стоял сундучок, сплетенный из ивовых прутьев. Нюра откинула крышку – полон старыми тетрадками, блокнотами, стопками исписанной бумаги. Открыла верхнюю – не то рукопись, не то дневник... Пачка открыток, вырезки из газет...

В мае Нора переехала на съемную дачу в Тишково и прожила там почти безвыездно больше трех месяцев. Когда вернулась и стала вычищать пропылившуюся за лето квартиру, увидела на балконе забытый сундук. Прутья слегка разбухли и, отмытый дождями, он выглядел даже лучше, чем сразу после эвакуации. Она открыла крышку и обнаружила сплошное месиво из раскисшей бумаги с расплывшимися следами чернил. Карандашные записи вообще размылись.

«Ну и хорошо, – подумала она, – не придется окунаться в это раскисшее прошлое». Она принесла из кухни помойное ведро и стала перекладывать в него дурно пахнущую бумажную массу. Вынесла на помойку четыре ведра, а на дне сундучка обнаружила тщательно упакованный в розовую аптечную клеенку сверток. Развернула – там были аккуратно перевязанные тесемочками пачки писем. Она вытащила верхнее письмо – на конверте стоял адрес – «Киев, Мариинско-Благовещенская улица, 22» и почтовый штампель «16 марта 1911 года». Адресовано оно было Марии Кернс. Отправитель – Яков Осецкий, Киев, Кузнечная, 23. Эта была огромная переписка, тщательно разобранный по годам. Интересно. Очень интересно. Несколько записных книжек, заполненных старомодным мелким почерком. Она тщательно просмотрела пачки – не хотелось бы снова подвергать дом клопиной заразе. Все было чисто. Она положила сверток вместе с клеенкой в свой театральный архив, который к тому времени уже существовал. И забыла на много лет.

Лежащие во тьме бумаги созревали долгие годы – до тех пор, пока не умерли все люди, которые могли бы ответить на вопросы, возникшие при чтении старых писем...»

(Цит. по:

<http://www.rulit.me/author/ulickaya-lyudmila-evgenevna/lestnica-yakova>)

«ЛЕСТНИЦА ЯКОВА» – СТУПЕНИ ДУХА.

КОММЕНТАРИИ

«Истина для человека – это то, что делает его человеком»

(Антуан де-Сент Экзюпери «Придать смысл человеческой жизни»)

Введение

Простите, дорогие друзья, за кажущуюся эклектику выбора фрагментов из текста двух первых разделов романа Людмилы Евгеньевны Улицкой «Лестница Якова».

Но вступление сделано: ясно, что Нона Осецкая является внучкой главного героя романа, Якова; что родился его правнук Юрик и умерла его бывшая жена, Мария. Она унесла с собой тайну своих отношений с давно ушедшим в иной мир мужем.

Остался ивовый сундучок, хранящий дневники Якова и его многолетнюю переписку с Марией. Но почему «Лежащие во тьме бумаги созрели долгие годы – до тех пор, пока не умерли все люди, которые могли бы ответить на вопросы, возникшие при чтении старых писем...»? Видимо, ответы эти были нежелательны, если Генрих, сын Якова, поспешил удалить из зала крематория старушку, неуместно упрекнувшую покойную...

Казалось бы, дела давно минувших дней. Но, очевидно, ничто не может так осветить настоящее как прошлое. Иначе бы зачем понадобилось автору уводить читателя в процессе повествования от животрепещущих событий второй половины прошлого века – событий жизни потомков Якова, к самому его началу – жизни Якова, его жены, Маруси, и их сына, Генриха?

Вопрос этот на данный момент – риторический. Впереди увлекательный переход через критические моменты неустойчивости бытия и смятения духа четырех поколений людей России прошлого и начала этого века. Впереди захватывающее путешествие в «Былое и думы» героев романа, в наше прошлое и настоящее – «театр теней» возможного будущего.

Так давайте последуем за поисками ума и сердца Людмилы Евгеньевны Улицкой и уже сейчас поразмышляем над письмами Якова, – ступенями восхождения души главного героя романа «Лестница Якова» по его лестнице служения общечеловеческой Любви, Состраданию и Милосердию, на которые Бог патриарха Иакова, поколения спустя, по убеждению великого праведника и писателя Л. Н. Толстого, благословил человека Христа.

(Приводится по:

<https://www.uio.no/studier/emner/hf/ilos/RUS2504/v14/Tolstoj.pdf>)

Первая ступень

Юный Яков в своей комнате – за своим дневником:

«Год 1910

24 апреля

...«Вы, господа, не можете себе представить, как тяжело человеку, когда ему некуда идти. Человеку нужно куда-нибудь уходить». Даже Достоевский, самый мрачный, тяжелый из писателей, устами Мармеладова говорит про тоску одиночества. Даже гигант Достоевский не выдерживает ужаса одиночества!..

(Цит. по:

<http://www.rulit.me/author/ulickaya-lyudmila-evgenevna/lestnica-yakova>)

Комментарий 1

Не с этого ли момента сострадания, вхождения в боль и безысходность души одинокого человека (пусть даже воображаемого), начинается Яков Осецкий путь к лестнице восхождения своей ищущей души, к истокам любви и милосердия не только к «близкому», но и ко всем страждущим?

Ваше мнение, дорогие друзья, всегда желанно на сайте книги:

https://ridero.ru/books/vzbirayas_po_lestnice_yakova/

Вторая ступень

Молодой Яков, вольноопределяющийся русской армии, пишет письмо своей жене, с которой его разъединяет жесткая необходимость выслужить право на учебу в экономическом вузе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.